

image not found or type unknown

Сегодня с утра пошел снег. Он ровно ложился на старые, ржавые крыши московских домов и на выдолбленный асфальт. Это был первый снег в эту запоздалую зиму. У нас наступила «европейская зима», как гордо объявила вчера в телевизионных новостях молодая дикторша. Пусть нам еще далеко до «просвещенной» Европы по многим аспектам, но хоть с погодой мы с ней встали вровень... Другой век, другая жизнь.

История первая

В реальной жизни происходят вещи даже более фантастичные чем в американских боевиках.

- Я охотно расскажу, - согласился Дмитрий Иванович.

Одна из них случилась со мной почти в начале войны. Служил я тогда в отдельном разведотряде Черноморского флота. После уничтожения вражеского десанта под Измаилом, мы отошли с боями в Севастополь. Немцы тогда из всех сил рвались к

нему. Они стягивали туда все новые и новые дивизии. Несколько раз штурмовали они город и все безуспешно. Как только они начинали новую атаку, совершенно выжженная Севастопольская земля, на которой и представить что-нибудь живое было трудно, отвечала им огнем. Часто бои переходили в рукопашные схватки. Нелегко нам приходилось тогда, скажу я вам...

В эти тяжелые дни наше командование особенно нуждалось в разведанных о положении врага. И именно нашему отряду была поставлена задача перейти линию фронта, зайти в тыл противнику, чтобы добыть эту информацию. А как это сделать? Несколько раз пытались мы перейти линию фронта, но немцы стояли буквально «плечо к плечу» и пройти мимо них незамеченной и мышь не смогла бы. Тогда нам пришла мысль, что если нельзя пройти в тыл к немцам по суше, то надо попытаться сделать это по воде. И вот теплым июньским вечером из Балаклавской бухты вышли на веслах две шлюпки-шестерка и четверка с восемнадцатью нашими разведчиками. И вот плывем мы все дальше от берега в открытое море, чтобы там дожидаться темноты, как вдруг прямо перед нами из моря всплывает вражеская подводная лодка. Мы просто онемели в первую секунду, как увидели ее. Это была итальянская подводная лодка 10- флотилии, под командованием господина В. Боргезе (как я узнал уже значительно позднее). Она открыла по нам огонь. Силы явно были не равны. Но наш первый испуг уже прошел, и мы из двух своих лодок открыли по противнику дружный и меткий ответный ружейно-пулевой огонь. А потом произошло то чему я в первую секунду даже не смог поверить. Но мои глаза меня не обманули, нет. Подводная лодка завилыла и меняя курс стала быстро удаляться к берегу. Получив первый и сильный отпор итальянские вояки трусливо бежали с поля боя. Трудно представить себе, но факт остается фактом: две простые шлюпки на веслах прогнали с поля боя боевую подводную лодку. Ну чем вам не история для Бонда?

История вторая

А вот осенью 42 года после выздоровления меня-моряка и других ребят из нашего отряда направили туда куда мы и представить не могли: на перевалы Главного Кавказского хребта. Мы ведь моряки, а горы хоть и похожи на море, как сказал поэт, но все же это совсем другое. Тут нужна совсем другая подготовка. Но время тогда было такое, что приходилось быстро всему учиться. Ведь немцы рвались на перевалы центральной части Главного Кавказского хребта, чтобы выйти в Закавказье. Они думали, что их легендарные альпийские стрелки, о доблести и храбрости которых всюду кричала пропаганда Геббельса, захватят Кутаиси и Сухуми и помогут тем самым 17-й немецкой армии в ее продвижении по Черноморскому побережью. К середине августа они уже захватили

несколько важных перевалов, но далее развить свой успех уже не смогли. В непроходимых горных условиях, где шумят леса и лежат вечные снега и ледники, наши солдаты остановили врага. Но этого было мало. Надо было сбросить его или оттеснить на северные склоны хребта, чтобы с наступлением зимы с ее холодами и снежными заносами и бурями им уже было не до выхода в Закавказье. Мы-моряки и многие из нас, в том числе и я, и гор то до этого момента никогда в жизни не видели. Но как говорится, «где наша не пропадала» и «не боги горшки обжигают».

И стали мы учиться, как пользоваться «кошками» и альпенштоками. Облачились в новые для себя теплые альпийские костюмы, а из старой одежды оставили только свои матросские полосатые тельняшки. Куда же нам, морякам, без них? Наши ребята шутили, что уже узнали, чего стоят гитлеровские моряки и теперь надо посмотреть и на его легендарных альпийских стрелков.

В одну из операций зашла наша группа далеко в тыл противнику, почти на пятьдесят километров. В одном месте устроили мы засаду в доме местного лесника и захватили около десятка немецких полицейских, которые повадились ходить туда на гулянки. Они сообщили нам очень важные сведения о численности гарнизонов в окрестных селениях. В одном из селений, где обосновались фашисты, они устроили продовольственные и вещевые склады. Мы решили напасть на них, да вот по словам полицейских немцев там было более пятидесяти человек, а нас всего семеро. Но не оставлять же гитлеровцам эти склады.

И тут по пути в селение встретили мы местного пастуха. Договорились с ним, что он, бросив стадо, побежит в селение и расскажет немцам, что их окружают советские моряки. В этом пастухе явно пропал актёр Качалов, так отлично он разыграл всю сцену. Запыхавшись от бега, с диким криком «Селение окружает несметное количество советских моряков», он влетел в немецкую комендатуру. При виде его вытаращенных глаз и слыша его испуганный и истощенный крик, немецкий офицер струхнул не на шутку и попытался вызвать подкрепление. Но мы уже успели перерезать телефонный кабель. Поняв, что связи нет, комендант совсем пал духом. А про простых солдат и говорить нечего.

Расстегнув свои альпийские куртки так, чтобы были видны наши матросские тельняшки, с криком «Полундра» и всю строча из автоматов мы ворвались в селение. Воевать нам не пришлось ни с кем. Бросив все свое хозяйство, немцы посчитали за лучшее удрать. А мы захватили брошенные комендантом документы, погрузили на двенадцать захваченных лошадей вражеское обмундирование, роздали продовольствие жителям селения, а все что не могли забрать со складов и немецкую автомашину облили бензином и подожгли.

- Вот вам и вторая еще комическая, я бы сказал, ситуация, которая произошла со мной во время войны, - завершил свою интересную историю Дмитрий Иванович.